

УДК 378.141.21-051:316

П. А. Борисова, М. Б. Буланова
РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С ОСОБЕННОСТЯМИ ВЫБОРА АБИТУРИЕНТАМИ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В ВУЗ

БОРИСОВА Полина Алексеевна – студентка пятого курса РГГУ. E-mail: polseal@yandex.ru.

БУЛАНОВА Марина Борисовна – профессор кафедры теории и истории социологии доктор социологических наук, доцент РГГУ. E-mail: marina_bulanova@inbox.ru.

Аннотация: выбор специальности поступающими в вузы связан с рядом рисков, такими как отсутствие посредничества и партнерства на каждом из уровней образовательной системы, низкая информированность школьников и абитуриентов о тенденциях и потребностях современного рынка труда, превалирование стереотипных представлений о возможностях и гарантиях, предоставляемых высшей школой. Автором приводятся результаты актуальных исследований по данной тематике.

Ключевые слова: образование, профессиональная ориентация, трудоустройство, молодежь.

Динамика и неоднозначность изменений современной системы образования особенно болезненны в институциональной структуре этой сферы. Образование по-прежнему инерционно связывается с функцией воспроизводства устойчивых ценностных систем, обеспечивающих стабильное и прогнозируемое развитие общества, а феномену риска не уделяется должного внимания, поскольку признание его возможности зачастую противоречит представлениям о функциях и задачах института образования.

Без учета ситуативных компонентов в условиях непредсказуемости внешней среды феномен риска вносит существенные коррективы в функциональную сторону образовательного процесса, нивелируя тем самым связанные с ним «долгосрочные» гарантии и ожидания различных социальных групп.

Высшее образование приобретает в общественном сознании все большую ценность. Однако проблема выявления рисков при выборе высшего образования и последующего трудоустройства изучена недостаточно. Особенно актуально исследование молодежи (от 16 до 23 лет) как наиболее уязвимой в данном случае социальной группы. Молодежь связывает с высшим образованием не только свои профессиональные, но и жизненные ориентации. Динамизм общественной жизни, трансформация базовых сред взаимодействия подвергаются непрерывной рефлексии со стороны субъекта. Ориентации перестают быть устойчивыми моделями поведения, которые базируются на традиционных стереотипных представлениях. Они превращаются скорее в проект, который возможен благодаря «гибкости» идентичности субъекта, его способности адекватно реагировать на изменения внешней среды.

© Борисова П. А., Буланова М. Б., 2013

В рамках социологического исследования «Профессиональные и социокультурные установки студентов московских вузов»¹ респондентам задавался вопрос «Насколько самостоятельным был выбор специальности, на которой Вы учитесь?». Как видно из рисунка 1, доля респондентов, выбравших при поступлении специальность самостоятельно, составляет 66%, а доля воспользовавшихся советом учителя (преподавателя) – 2 %.

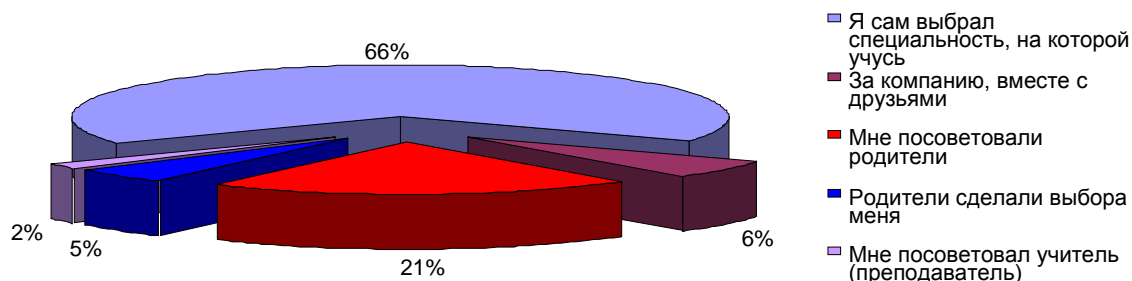

Рисунок 1 - «Насколько самостоятельным был выбор специальности, по которой Вы учитесь?», %

Школа как субъект образовательного процесса практически не участвует в формировании профессиональной ориентации старшеклассников (потенциальных абитуриентов). Так было и раньше. Индивидуальная активность старшеклассников при выборе специальности фиксировалась исследователями еще до начала структурных экономических и политических преобразований в стране. При этом в 1980-х годах в крупных городах СССР существовала достаточно развитая система центров по профессиональной ориентации молодежи. Специализированные межотраслевые научно-методические центры координировались и финансировались министерствами образования и труда.

Несмотря на это, в 1987 г. была отмечена несбалансированность профессиональной структуры специалистов и структуры рабочих мест для них. Больше половины специалистов с высшим образованием, задействованных в народном хозяйстве и науке, не пользовались полученной в вузе специальностью [3, с. 72].

Вероятно, риск при выборе высшего образования как профессионального проекта не определяется только наличием развитой системы профессиональной ориентации. Возможно, проблема заключается в несоответствии этой системы актуальным потребностям социальных групп, а также в отсутствии гибкости при фиксировании изменений на рынке труда.

Сегодня система центров по профессиональной ориентации, подобная существовавшей в Советском Союзе, отсутствует. Создана ли альтернатива? Если да, то насколько она эффективна? Имеется ли корреляция между наличием системы по

¹ Исследование по заказу правительства Москвы (департамент семейной и молодежной политики) было проведено в сентябре 2012 г. в московских вузах (МГУ, МГПУ, МГОУ, ГУУ, МИЭТ, МГУ, РГУ, МАТИ, МФЮА, РГСУ). Опрошены методом анкетирования 2438 человек (студенты-специалисты 1–5 курсов, а также студенты, проходящие обучение по образовательным программам бакалавриата и магистратуры). Выборка гнездовая, квотная.

профессиональной ориентации и активизацией риска в среде молодежи при выборе высшего образования как профессионального проекта?

Образование как социальный институт не находится в перманентном состоянии изменения, напротив, последнее, как ни парадоксально, органично его структуре и функциям. Анализируя тенденции развития образовательной системы в рамках капиталистического общества, Э.Тоффлер замечал: «регламентированность, отсутствие индивидуального подхода, система распределения учеников по местам, группам и классам, а также оценки их знаний... как раз и делали систему народного образования столь эффективным инструментом адаптации к месту и времени» [15].

Образование воспроизводит социальную структуру, которая характерна для общества, рассматриваемого в определенном пространственно-временном контексте. В этом отношении образование как социальный институт находится в диалектическом взаимодействии с общественной системой в целом. Следовательно, присущие современному обществу «непредсказуемость» внешней среды, динамичность практик и форм взаимодействий, дифференциация ценностных систем актуальны и для его структурных элементов, в частности, системы образования.

Не удивительно, что вместо централизованной системы органов и центров по профессиональной ориентации утверждается нестабильный, слабо регулируемый институт дополнительных образовательных услуг, предлагающий, в частности, услуги по профессиональной ориентации [1]. Проанализируем его эффективность и востребованность.

В ходе рассматриваемого исследования респондентам задавался вопрос «Выбирая будущую специальность, обращались ли Вы за помощью к специалисту по профессиональной ориентации?». 76% респондентов ответили отрицательно. Из четверти тех, кто обращался к специалистам по профориентации, лишь 33% последовали полученному совету, а 62% остановились на самостоятельном выборе своей профессиональной деятельности.

Это обстоятельство может указывать либо на отсутствие потребности со стороны учащихся старших классов в консультировании по поводу выбора будущей специальности; либо на неэффективность предоставляемых услуг по профессиональной ориентации в связи с тем, что у специалистов зачастую нет должной квалификации и практики работы в этой области. Например, в школе в качестве таковых выступают психолог, завуч по профориентации, преподаватель обществознания и т. д.

Школа как субъект образования слабо ориентирована на потребности современного рынка труда, она не формирует профессиональной ориентации у выпускников, даже профильные классы, согласно экспертным оценкам, не определяют выбор специальности. Такая тенденция формирует ситуацию риска для будущих студентов при выборе профессии. Неопределенность профессиональной ориентации молодого человека, низкая информированность о состоянии и потребностях рынка труда создают условия, когда выбор касается не конкретной профессии, а скорее области знания, предполагающей наиболее высокую вероятность приобретения престижного социального статуса и удовлетворения соответствующих ему потребительских запросов. Данное положение, согласно ряду публикаций [5, 6], актуализирует проблему депрофессионализации в современном обществе, выраженную в том, что терминальная ценность образования нивелируется, на ее место приходит потребность инструментального наполнения

образования, где «образованный человек» характеризуется владением общими навыками и компетенцией в конкретной области знания [6].

Итак, значительный риск при выборе высшего образования для молодого человека обусловлен отсутствием эффективной и координированной системы профессиональной ориентации. «Самостоятельность» не всегда оказывается подкрепленной информированностью о реальных тенденциях на рынке труда, рациональной оценкой собственных потребностей, возможностей и склонностей.

Следующий, не всегда очевидный, риск связан с позицией родителей относительно необходимости получения как высшего образования, так и определенной специальности. Судя по данным, представленным на рисунке 1, на втором месте по значимости (после самостоятельного выбора будущей специальности) для выпускников школ выступает совет родителей. По утверждению ряда авторов [2, 12], между ориентацией старшеклассников в области дальнейшего профессионального обучения и образовательным (профессиональным) статусом родителей существует значительная корреляция. Капитал родителей предопределяет не только более успешную интеграцию молодого человека в образовательный процесс, но и его дальнейшие перспективы и мобильность.

Для детей, чьи родители имеют высшее образование, наиболее вероятной представляется следующая модель: 11 классов – вуз (получение полного высшего образования, возможно, аспирантура) – трудоустройство. При наличии у родителей среднего профессионального образования модель выглядит следующим образом: 9 классов (реже 11) – среднее специальное образование – трудоустройство [12]. По данным ВЦИОМ, чем выше уровень образования респондентов, тем чаще они хотят, чтобы их дети имели диплом вуза – 70% высокообразованных против 53% опрошенных с низким уровнем образования. Только законченное высшее образование считают оптимально достаточным как родители, так и молодые респонденты, при этом доля последних выше – 64% против 61% у родителей (рис. 2).

Рисунок 2 - «Какой уровень образования Вы считаете достаточным для Ваших детей?»
(ответы респондентов в возрасте от 18 до 24 лет и от 45 до 59 лет) [17]

1 – желательного основного среднего, 2 – желательного основного (полного) среднего образования, 3 – желательного среднего специального, 4 – желательного базового высшего, 5 – желательного полного высшего, 6 – желательного окончания аспирантуры (получение ученой степени), 7 – затрудняюсь ответить.

Доля респондентов в возрасте от 60 лет и старше, считающих оптимальным получение полного высшего образования, снижается, хотя и незначительно, и составляет 57%. Примечательно, что именно в этой группе самая высокая доля опрошенных, назвавших среднее специальное образование как «достаточное» для своих детей (19% против 7% у молодых респондентов).

В целом респонденты в возрасте от 18 до 24 лет демонстрируют самый высокий уровень желания видеть своих детей именно с дипломом о получении полного высшего образования, а не среднего специального. Исследователи фиксируют потерю авторитета среднего специального образования по сравнению с высшей школой, способной обеспечить инструментами успешной интеграции в обществе – «дипломом» и «престижностью специальности» [7].

Смещение востребованности со среднего специального образования в сторону высшего вызывает ряд проблем в области реформирования системы образования. В связи с трансформацией ценности профессии, а главное – со значительным риском при дальнейшем трудоустройстве выпускники школ и студенты в большей степени ориентированы на практическую сторону получаемых знаний и навыков [8, 13].

Высшее образование вынуждено сегодня интегрировать функции, присущие среднему специальному образованию, что приводит к глубоким противоречиям в образовательной системе в целом. В подтверждение сказанного приведем статистические данные числа средних специальных и высших учебных заведений, а также численности обучающихся в них студентов на момент приема (начало года) [11].

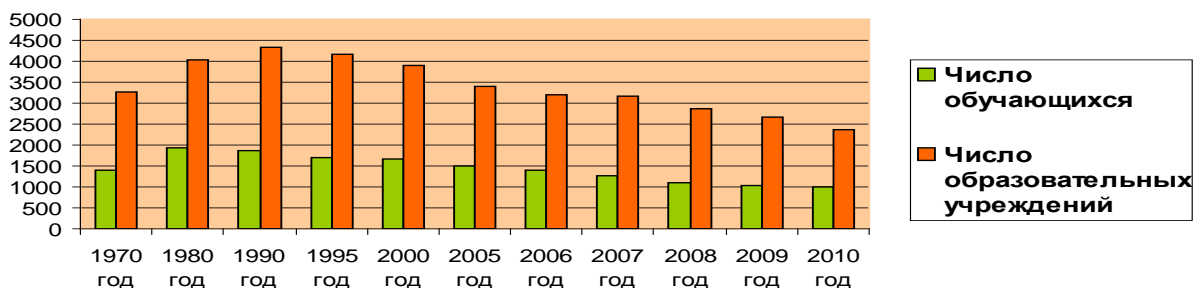

Рисунок 3 - Учреждения начального профессионального образования (число обучающихся и число образовательных учреждений)

Как видно из рисунка 3, численность обучающихся в учреждениях начального профессионального образования динамично сокращается (за время экономических преобразований уменьшилось на 860 тыс., т.е. практически в 2 раза), равно как и численность учебных заведений. Аналогичная тенденция наблюдается и в сфере государственных и муниципальных образовательных учреждений среднего профессионального образования, где прием абитуриентов уменьшился по сравнению с 2010 г. на 6% [9]. Что касается высшей школы (рис. 4), то здесь тенденция обратная [10].

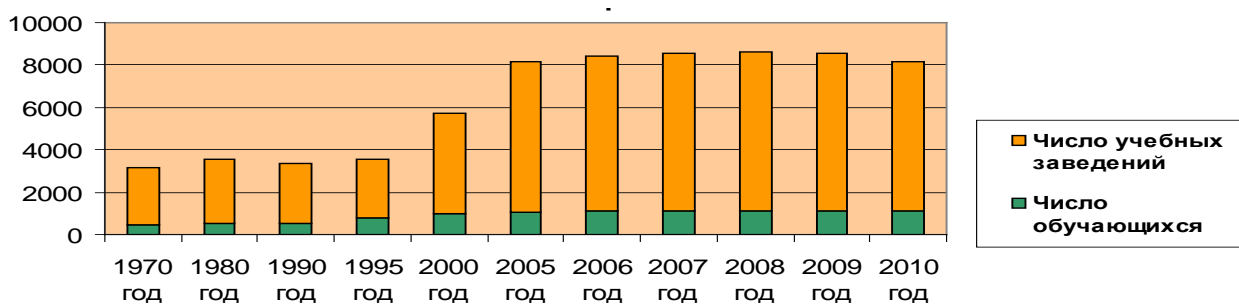

Рисунок 4 - Образовательные учреждения высшего профессионального образования (число обучающихся и число учебных заведений)

При этом складывается интересная ситуация. Число учебных заведений среднего профессионального и начального профессионального образования сокращается, численность абитуриентской базы падает, высшая школа вынуждена интегрировать в себе часть инструментальных функций среднего профессионального и начального профессионального образования. По данным ВЦИОМ, 82% выпускников школ и 86% студентов считают, что полное высшее образование сегодня необходимо, ведь среднее специальное образование не может представлять альтернативы в этом отношении даже по ряду специальностей, характеризующихся сугубо прикладным, функциональным характером [14].

Говоря о перспективах дальнейшего трудоустройства, респонденты, обучающиеся по программам среднего специального образования, чувствуют себя увереннее. Так, 61% опрошенных заявили, что не будут испытывать проблем при устройстве на работу по завершении образования. Что касается школьников старших классов, ориентированных на поступление в высшие учебные заведения, и студентов, уже обучающихся в них, то ситуация кардинально иная: 37% школьников и 42% студентов не разделяют столь оптимистического представления о перспективах трудоустройства.

Что делает высшее образование настолько привлекательным, если его наличие еще не гарантирует, согласно мнению респондентов, успешного трудоустройства? Как считают 78% школьников, 79% их родителей и 68% студентов, высшее образование обеспечивает выпускника высшей профессиональной квалификацией и компетенцией. При этом важнейшим критерием профессионального образования для школьников (62%) и студентов (73%), является его востребованность на рынке труда [4].

Если высшее образование гарантирует высокий профессионализм, специальность выбирается, исходя из представлений о ее востребованности на рынке труда, то почему процент респондентов, оптимистично оценивающих свое будущее трудоустройство, сравнительно низок? Более того, «оптимистов» меньше всего именно среди школьников старших классов, будущих абитуриентов.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, на 2010 г. численность занятых в экономике по уровню образования распределялась следующим образом: высшее образование – 28%, неполное высшее образование – 2%, среднее профессиональное – 27%, среднее общее – 20%, начальное профессиональное – 19%, основное общее – 4% [16]. Как видим, для реальной занятости в экономическом секторе не характерно превалирование специалистов с высшим образованием, т. е. ситуация в сфере занятости не соответствует представлениям респондентов о том, что полное высшее

образование востребовано на рынке труда в большей степени. Поскольку наблюдается динамика перепроизводства специалистов с высшим образованием, ориентация абитуриентов на то, что высшее образование – это эффективный инструмент приобретения более высокого социального статуса, в современных условиях оправдана лишь теоретически.

Рассмотрим теперь данные Федеральной службы государственной статистики о численности занятых в экономике по наиболее востребованным профессиональным областям (рис. 5).

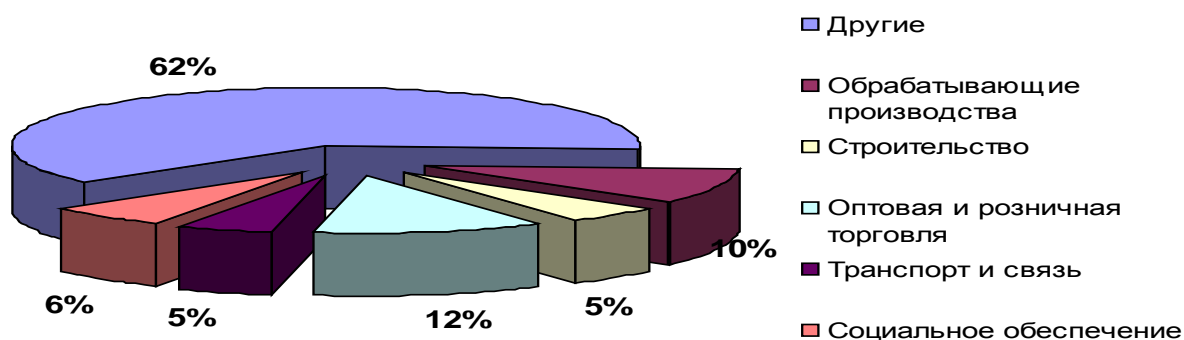

Рисунок 5 - «Распределение численности занятых в экономике в возрасте от 20 до 29 лет по профессиональным отраслям»[16], %

На 2010 г. (более поздние данные отсутствуют) 38% молодых людей были заняты в следующих отраслях: обрабатывающего производства, строительства, оптовой и розничной торговли, транспорта и связи, социального обеспечения. Эти отрасли, несомненно, достаточно «емкие», с точки зрения базы человеческих ресурсов, но при этом инструментально ориентированы; очевидна корреляция со сферой услуг, прослеживается определенный алгоритм профессиональной деятельности (не всегда апеллирующий к творческому потенциалу работника). 62% респондентов были интегрированы в другие профессиональные отрасли, но значительная дифференциация последних и относительно равная доля включенных в них специалистов не позволяют выделить их в качестве «ведущих».

Обозначим ориентации школьников на профессиональные сферы, представляющиеся им как «престижные» и «перспективные» в отношении трудоустройства (рис 6).

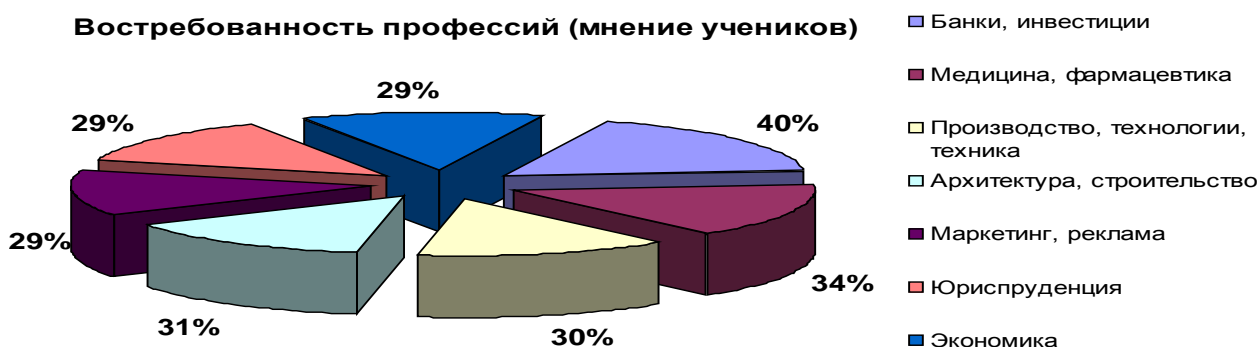

Рисунок 6 - «Востребованность профессий, по мнению учеников старших классов» [4], %

Профессии, кажущиеся выпускникам школ востребованными, являются скорее «престижными». На наш взгляд, для сознания школьников зачастую актуальна подмена одного понятия другим. Действительно, престижная профессия может обеспечить статус и социальное положение, возможность удовлетворения потребностей, свойственных демонстративной культуре современного общества, но только если субъект по ней трудоустраивается. Выше мы обозначали наиболее «емкие» отрасли, где трудоустройство для многих представляется в большей степени вероятным в связи с тем, что профессиональное пространство «престижных» специальностей в значительной степени более ограничено.

Как уже отмечалось, позиция родителей относительно необходимости получения детьми высшего образования и определенной специальности может формировать ситуацию риска для абитуриента. На вопрос «Насколько самостоятельным был выбор специальности, на которой Вы учитесь?» вторым по популярности оказался ответ «Мне посоветовали родители» – 21%. Родители обладают более весомым статусом (как материальным, так и образовательным, профессиональным), поэтому их позиция способна оказывать решающее влияние на мнение старшеклассника.

Образование призвано воспроизводить социальную структуру не только общества, но и семьи. Поэтому родители с высшим полным образованием максимально ориентированы на то, чтобы их дети приобрели такой же статус или даже выше. Возникает вопрос: насколько информированы родители о ситуации на рынке труда и проблемах трудоустройства в отношении тех специальностей, которые советуют получить потенциальному абитуриенту?. Родители, как и их дети, считают востребованными специальности, для которых характерно перепроизводство специалистов с высшим образованием: 32% родителей полагают самой востребованной область «Банки, инвестиции»; на втором месте – 26% – «Юриспруденция, право», «Экономика и коммерция»; на третьем – «Финансы, налоговый учет, налогообложение» – 24% [4].

Таким образом, школьники (и их родители) ценность высшего образования усматривают в том, что оно может обеспечить «престижной» профессией, высокой квалификацией и компетенцией. В условиях рыночных отношений этот ресурс рассматривается всеми социальными группами как стратегически необходимый. Но будет ли высшее образование соответствовать ожиданиям, с ним связанным? Даже при идеальном функционировании оно не сможет гарантировать статус и положение

выпускникам вузов, ибо современный рынок труда и представления о «востребованности» специальностей значительно расходятся. Система профессиональной ориентации не выполняет свои функции, профильные классы не определяют выбор школьником последующей специальности. Самостоятельность респондентов при выборе будущей профессии, сопряженная с советом родителей, не может быть рассмотрена как положительная тенденция, скорее, это следствие отсутствия в системе образования посредничества на каждом из уровней.

Итак, выбор специальности абитуриентами, поступающими в вузы, связан с рядом рисков, вызванных как объективными, так и субъективными факторами. К первым можно отнести реалии современного общества как динамичной и непредсказуемой, дифференцированной системы; ко вторым – отсутствие посредничества и партнерства на каждом из уровней образовательной системы; низкую информированность школьников и абитуриентов о тенденциях и потребностях современного рынка труда; превалирование стереотипных представлений о возможностях и гарантиях, предоставляемых высшей школой.

Литература

- 1 Алайба Т. Е., Заборова Е. Н. Студенты об имидже государственных и негосударственных вузов // Экономика. Социология. Менеджмент: федер. образоват. портал: [веб-сайт]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/588/587/1231/012.ALAIBA.pdf>.
- 2 Бурдые П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования. М. : Просвещение, 2007.
- 3 Гарькин В. П., Столярова И. Е. Динамика учебно-познавательной активности студентов // Социс. 2000. № 12.
- 4 Зачем, куда и на кого пойти учиться? Мнение учеников, студентов и родителей // ВЦИОМ: [веб-сайт]. 2012. 25 янв. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112358>.
- 5 Калачева Т. Г., Абросимова Л. В. Установки выпускников школ на получение высшего образования // Экономика. Социология. Менеджмент: федер. образоват. портал: [веб-сайт]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/962/013/1220/014.KALATSHEVA.pdf>.
- 6 Кочетов А. Н. Профессиональное образование и рынок труда: проблема взаимодействия. // Экономика. Социология. Менеджмент: федер. образоват. портал: [веб-сайт]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/09/20/1267450955/Kochetov.pdf>.
- 7 Мкртчян Г. М. Стратификация молодежи в сферах образования, занятости и потребления. // Экономика. Социология. Менеджмент: федер. образоват. портал: [веб-сайт]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/652/662/1216/13Mkrtchyan.pdf>.
- 8 О социальном партнерстве в сфере образования / А. М. Осипов, П. Карстанье, В. В. Тумалев, // Социологические исследования. 2008. № 11. С. 108–115. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/548/633/1219/Osipov_15.pdf/

- 9 Образование // Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_01/lssWWW.exe/Stg/d12/3-5.htm.
- 10 Образовательные учреждения высшего профессионального образования // Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. 2013. 4 марта. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm.
- 11 Образовательные учреждения среднего профессионального образования // Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт] 2013. 4 марта. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/np-obr1.htm.
- 12 Попов Д. С., Тюменева Ю. А., Кузьмина Ю. В. Современные образовательные траектории школьников и студентов // Институт социологии Российской академии наук: [веб-сайт]. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2012_2/Popov.pdf.
- 13 Рубина Л. Я., Айрапетова С. Н. Может ли социология помочь в формировании социального заказа на образование? // Экономика. Социология. Менеджмент: федер. образоват. портал: [веб-сайт]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/978/013/1220/012.ROUBINA.pdf>
- 14 Студенты профессиональных заведений – о своем будущем трудоустройстве // ВЦИОМ: [веб-сайт]. 2012. 3 февр. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112406>.
- 15 Тоффлер Э. Шок будущего. Гл. 18. Образование в будущем времени // Библиотека Гумер: [веб-сайт]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Toff_Shok/18.php.
- 16 Труд и занятость в России // Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1139916801766
- 17 Школа, колледж, вуз: какого диплома достаточно для жизни: россияне хотят видеть своих детей дипломированными выпускниками ВУЗов // ВЦИОМ: [веб-сайт]. 2012. 13 марта. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112597>.